

Клавдия Владимировна Лукашевич

Бедный родственник



Клавдия Лукашевич
Бедный родственник

«Public Domain»

1901

Лукашевич К. В.

Бедный родственник / К. В. Лукашевич — «Public Domain»,
1901

«Дело было под вечер. По снежной почтовой дороге ехала кибитка. Уныло позвякивал колокольчик; пара чахлых лошадок плелась тихо; ямщик дремал на козлах; кажется, дремал и седок, плотно закутавшись в шубу...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Клавдия Владимировна Лукашевич

Бедный родственник

I

Дело было под вечер. По снежной почтовой дороге ехала кибитка. Уныло позвякивал колокольчик; пара чахлах лошадок плелась тихо; ямщик дремал на козлах; кажется, дремал и седок, плотно закутавшись в шубу.

Дорога была ровная; снег пушистый и ослепительно белый: он, вероятно, только что выпал и не успел почернеть от езды. Воздух был прозрачный, с легким морозцем. В такую пору ехать – одно наслаждение. Но не так думали седок и ямщик.

Темнело. На далеком синем небе загорались ранние звезды, по белому снегу виднелась дорога, по сторонам ее – мелкие кустарники, вдали обрисовывались темные силуэты не то гор, не то леса.

Ямщик вдруг встрепенулся на козлах и подогнал лошадей. Седок тоже оправился и сел поудобнее. Он не спал и из-за приподнятого воротника зорко следил за ямщиком. Тот, покрикивая на лошадей, повернулся и посмотрел на седока из-под рукава своего кафтана. Лицо у него было круглое, с бородкой, черты лица крупные; сам он был коренастый детина, широкоплечий, высокого роста.

– Как он на меня странно смотрит, – подумал седок, приподнялся с сиденья, опустил воротник и закашлялся.

Ямщик замахал кнутом и звонко свистнул на лошадей.

«Свистит... Дает о себе знать», – подумал седок.

– Послушай, любезный, – сказал он. – Ты у меня так свистеть не смей!

Ямщик ничего не ответил, но, проехав с версту, снова обернулся и в упор посмотрел на седока.

«Опять смотрит, – подумал тот. – Ну, погоди ж ты! – Я тебя приструню, приятель»

Ямщик, кажется, хотел свистнуть, но как бы вспомнил что-то, и из его рта вылетел неопределенный звук вроде шипения, который моментально замер.

Седок завертелся в кибитке и сильно крякнул.

Ямщик быстро обернулся и посмотрел на него пристально и долга.

Тогда седок привстал в кибитке и, положив руку на плечо ямщика, сказал отрывистым и резким тоном:

– Послушай, любезный, если ты еще раз обернешься и станешь так на меня смотреть, то я всажу тебе в спину пулю. Слышишь? У меня ведь в руках револьвер. Так и знай!

Ямщик опять ничего не ответил, но как-то весь съежился на козлах и погнал шибко лошадей. Откуда у тех и прыть взялась!

Кибитка, подпрыгивая, пролетела стремглав по мосту, поднялась на гору и спустилась в лощину. Дороги была глухая: ни прохожих, ни приезжих; по обеим сторонам темнел густой лес. Деревья, запорошенные снегом, стояли близко друг к другу и, раскинув широко ветви, казались сказочными великанами.

– Что ты гонишь лошадей как сумасшедший? – крикнул сердито седок.

Ямщик молчал и, не обращая внимания на слова барина, стал еще сильнее хлестать кнутом по худым бокам лошадей. Кибитка неслась, как стрела, по темной лощине.

– Не смей так гнать лошадей! Слышишь!? Тебе я говорю! Поезжай тише... Ты что же это?! Тише! – кричал барин, привстав в кибитке и схватив ямщика за плечи.

– Сидите себе, барин. Я знаю, что делаю... Не впервые... Тут место нехорошее. В этой лощине всяко бывает. Поскорей бы из нее выехать, – тревожным голосом ответил ямщик, не оборачиваясь.

Не успел он это сказать, как в то же мгновение на повороте, из кустов, с правой стороны дороги выскочили двое людей; они громко закричали, чем-то махнули и бросились к кибитке. Испуганные лошади шарахнулись в сторону и остановились, так как зацепились постромками за кусты. Затем произошло что-то ужасное: крики, возгласы, брань, возня, грохот, борьба. В темноте ничего нельзя было разобрать. Седок беспомощно кричал, порываясь выскочить из кибитки, но его толкали в грудь, стягивали с него шубу, тащили шапку, рылись в его вещах. Наконец сильные руки закрыли ему рот и сдавили горло; в то мгновение в его голове мелькнуло, что все уже кончено; затем он потерял сознание...

Сколько времени прошло – неизвестно, но когда барин очнулся и пришел в себя, то почувствовал, что кто-то его сильно трясет, шевелит, а над ним раздается басистый испуганный голос:

– Барин, а барин! Да ты жив аль нет? Барин! Живы ли вы?!

– Жив, – ответил тихо седок и пошевелился.

– Ну, слава Богу! А кок я-то испугался! Думал, вы померши!

– А ты кто такой?

– Ямщик ваш! Аль еще не признаете?

– Где же мы? Что со мной случилось? – очнулся седок и вздрогнул: ему стало жутко.

– Едем по дороге... Такая беда вышла. Говорил ведь я. Это место такое проклятое! Тут «они» прячутся. Всякое бывает.

– А теперь-то мы где? – снова переспросил седок, тревожно оглядываясь кругом.

– По дороге едем. Не бойтесь. Действительно, они ехали по ровной дороге в той же самой кибитке. В вышине ярко горели звезды; кругом расстиралось снежное поле; было тихо и морозно.

Седок, совершенно пришедший в себя, увидел, что на козлах сидит тот же ямщик: он повернулся к лошадям спиной, нагнулся к барину и смотрит на него участливо и улыбается, причем на круглом лице сверкают белые зубы.

– Что это было такое? – содрогнувшись, спросил седок.

– Напали бродяги... Они часто в этой лощине прячутся... Тут им лафа... Мост близко, лес, овраг, крутой поворот... Место скверное...

– А ты-то как же? – спросил барин. Он хотел этим сказать: «А разве ты не был с ними заодно?» Но ямщик его не понял.

– Я-то ничего. Здорово им всыпал, – отвечал он. – Будут меня помнить. Не на таковского напали... – Я и на медведя один на один хаживал, а таких-то дохлых и еще бы с десятков отделал... Тот, что вас придушил, у цenia кубарем в овраг скатился. Не знаю, жив ли...

– Спасибо тебе, голубчик, большое спасибо... Никогда не забуду твоей помощи... Ты, может быть, меня от смерти спас... Век не забуду, – проговорил барин, и у него на душе стали радостно и весело.

– Что тут за благодарность? Я шибко испугался, думал, что вы померши... С вами такой оморок вышел.

– Еще бы! Негодяй так стиснул мне горло, что казалось – и дух вон... Я человек больной, слабый... Где же мне с ними бороться!.. Спасибо тебе, голубчик, что спас... Если бы не ты, не знаю, что теперь бы со мной было...

– Вещи ваши я все собрал и в кибитку сложил... Они их повытаскали да по снегу раскидали... Кажись, что ничего не пропало...

– Что вещи... Дело шло о жизни! Вещей не жаль...

– Как не жаль, – возразил ямщик. – Все, поди, трудом нажито... Как не жалеть!

Ямщик задумался и долго молчал, потом обернулся к седоку и, улыбнувшись, проговорил:

– Барин, а знаете ли, что л вам скажу?! Ведь я вас боялся...

– Ты боялся меня? – удивился барин.

– Да. На прошлой неделе один такой же барин, как вы, в этой же лошине ямщика убил и лошадей его угнал... И посейчас не нашли...

– Может ли быть? – поразился барин.

– Верно. Спросите в городе – все скажут.

– Оттого-то ты на меня так подозрительно смотрел?

– Так, так. Боязно было, – подтвердил ямщик.

Барин громко рассмеялся. Ямщик посмотрел на него с удивлением.

– Ну, братец мой, скажу тебе откровенно, а я ведь тебя боялся, – сказал седок.

– Меня? Вот тебе и раз!

– Да. Мне казалось, что ты и свистишь кому-то, и лошадей гонишь нарочно, и на меня подозрительно смотришь...

– То-то вы всё сердились... То не гляди, то не свисти, то тише... Я думаю, – тут не ладно... Да еще вы меня пулей припугнули... Боязно было.

– Какая там пуля! Я и стрелять-то не умею.

Седок и ямщик громко и весело смеялись, вспоминая, как они трусили друг друга.

Вдали, немного в стороне, замелькали огни.

– Это моя деревня. Растеряево называется, – сказал ямщик. – Тут у меня избенка. Семейство живет. Завернули бы вы, барин, обогреться и с перепугу оправиться. У меня и самоварчик есть. Моя баба живо все справит.

– Ладно, голубчик, согласен.

Барин чувствовал большое расположение к этому ямщику и охотно согласился на его предложение, думая его этим порадовать.

Кибитка свернула с тракта и, проехав несколько десятков сажений, промчалась по деревенской улице и вскоре остановилась около маленькой избы в три окна, занесенной снегом. Изба находилась посреди бедной, тихой деревни. Две собаки бросились с лаем к приехавшим, кое-где показались люди, и на звук почтового колокольчика из избы выбежала женщина и мальчик лет восьми.

– Тятенька! – радостно воскликнул мальчик, бросаясь к ямщику.

– Молчи, молчи, сынок, – сказал приехавший, погладил мальчика по голове и указал на барина, вылезавшего из кибитки.

– Маша, поставь-ка нам скорее самоварчик. Мы с барином в снегу побывали, – сказал ямщик жене.

– Неужели ты барина вывалил? Кажется, Степа, за тобой этого не водилось. Что за грех такой?! – укоризненно проговорила женщина, скрываясь за калитку.

Приехавшие вошли в избу. Здесь было низко, душно, бедно, – как в тысячах подобных изб на Руси.

Хозяйка хлопотала около стола; барина усадили на скамейку в красном углу; ребята обступили ямщика, ласкались к нему и что-то шептали, искоса поглядывая на барина.

Когда ямщик рассказал жене о том, что с ними случилось дорогой, – она сначала остановилась как окаменелая, вся побледнела, потом заплакала и стала быстро креститься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.